

Валерия Мухина

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ ПОЖИЗНЕННО

Аннотация. Показана предыстория начала работы психолога с осужденными пожизненно. Путь к сотрудничеству с сидящими в узах обусловлен многими условиями и правилами: здесь невозможно общаться с подопечным *tête-à-tête*; здесь необходимо было приложить усилия и использовать профессиональные знания, чтобы заслужить доверие, а главное – действовать непосредственно и искренне; здесь следовало подавить в себе присвоенное из культуры чувство отчужденного отношения к греху другого человека. Они были готовы манипулировать и проверять податливость появившейся перед ними со свободой женщины-психолога.

Оказание психологической и социальной помощи представляет собой упорный труд по формированию позитивно направленной на других и на себя внутренней позиции, для чего необходимо развивать способность к глубинной рефлексии. Важно: суметь помочь осужденному принять заданные ему условия жизни и постараться научить выживать в них – ведь он получил это по суду; уметь овладевать непостоянством проявлений «плохого характера» (*mobile character*).

Следует помнить, что многие усилия со стороны психолога совершенно не обязательно поднимут сознание и души подопечных на уровень *top*, или *акме*.

Ключевые слова: психологическая и социальная помощь; осужденные пожизненно; доверительное общение; последствия отчуждения человека от человека; выживание в заданных условиях; мобильная психика; условия, деструктирующие личность; деперсонализация личности; застывший стресс; душевная слепота; тюремный аутизм; тюремный эскапизм; незатормаживаемые агрессия и ярость; глубинная рефлексия, направленная на себя и других; рефлексия на реальные социальные условия бытия; значение позитивно направленной на себя и других внутренней позиции; смирение и послушание.

Abstract. Prehistory of psychologist's work with prisoners who are serving life imprisonment is presented. The way to cooperation with those who are in bonds is conditioned by a number of terms and rules: it is impossible to communicate with a person under wardship *tête-à-tête*; one ought to make an effort and use professional knowledge to earn confidence and the main – to behave ingenuously and frankly; one should suppress a culture-based feeling of alienated attitude to a sin of other person. Rendering of psychological and social assistance is a hard work aimed at formation of positively oriented at others and oneself inner position, thereto it necessary to develop ability to deep reflection. One should remember that psychologist's hard effort does not necessarily raise consciousness and soil of supported at top level or level of *acme*.

Keywords: *psychological and social assistance; convicted for life imprisonment; confidential communication; consequences of person's alienation from other person; conditions that destruct a person; prison autism; prison escapism; uninhibited aggression and fury; up & down; deep reflection towards oneself and others; reflection at real social conditions of being; meaning of positively oriented at oneself and others inner position.*

Господь отверзает очи слепым,
Господь восставляет согбенных,
Господь любит праведных.

Пс. 145:8

Господь любит праведных, но Господь может принять и покаяние злодея: «И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:43).

1. Краткая предыстория начала сотрудничества с осужденными

Закономерны ли случаи?

Так случилось, что в конце XX столетия обстоятельства, связанные с деятельностью Ученого совета Института развития личности РАО, соединили меня с начальником отдела психологической службы ФСИН России, кандидатом психологических наук, полковником внутренней службы – Михаилом Георгиевичем Дебольским. Он настоятельными доводами и уговорами начал убеждать меня поработать в рамках российско-американского проекта с осужденными женщинами – мамами детей до трех-четырех лет. В исправительной колонии № 2 ФСИН России по Республике Мордовия в ту пору в особых условиях содержались осужденные женщины (беременные и недавно родившие детей).

Мы добросовестно работали в течение двух лет над программой оказания психологической помощи детям и их мамам. Выполнив поставленные перед нами задачи, мы были готовы завершить нашу работу.

Последствия проявления благодарности и признания

Генерал-майор внутренней службы Владимир Павлович Краснокутский, возглавлявший в ту пору Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Мордовия, в благодарность за проделанную работу предложил нам посетить исправительную колонию № 22, где отбывали наказание преимущественно африканцы, проживающие на территории нашей страны и осужденные за разного рода преступления (в основном за торговлю наркотиками), а также предложил посетить исправительную колонию № 1, а там – Участок пожизненного лишения свободы ФСИН России по Республике Мордовия.

Смятение чувств

Не буду описывать смятение чувств, которое я испытала, следуя за генералом по страшному для меня коридору, мимо тяжелых дверей камер, за которыми были заключены *по-жиз-нен-но* осужденные за преступления перед людьми.

Я следовала за человеком, который по роду своей службы должен был посещать все 18 зон, расположенных с первых лет советской власти в здешних, когда-то непроходимых лесах. В моем сознании стучали вопросы: «Что я здесь делаю? Зачем я здесь?» Свои чувства я и не стремилась осознавать... Ноги, налитые чугуном, еле передвигались вслед за моим проводником. Сквозь заложенные уши и сбитое сознание я слышала голос и слова генерала, но до меня не доходил смысл его слов. По пути он открыл глазок в двери одной из камер, побуждая меня взглянуть в него. Как сомнамбула я направила взгляд по ту сторону железной двери... И тут же пришла в ужас: кто дал мне право смотреть на тех, кто находится за этими дверьми? Я кто такая? Я что тут делаю?

Ощущение, что вот-вот лишусь чувств...

Неожиданно
пришедшее
побуждение
и решение...

Однако мы прошли этот мрачный коридор от начала до конца. Возвращаясь назад, я внезапно остановилась: меня вдруг озарили неожиданное побуждение и мысль: «Я буду с ними работать! Как психолог!». Тут же тихо, но твердо сказала Виктору Алексеевичу о своем решении. Генерал-майор выразил одобрение: «Хорошо!» И взглянул на меня так, будто он ни минуты не сомневался в том, что я соглашусь.

И вот уже 17 лет я езжу на Участок пожизненного лишения свободы ФСИН России по Республике Мордовия. Я начала с углубленного изучения доступных мне исследований преступлений и психологий преступников, а чуть позже стала изучать в спецчасти личные дела многих из них.

2. Начало сотрудничества с моими будущими подопечными

Здесь нельзя
общаться tête-à-tête

Когда же я приступила к непосредственному знакомству с осужденными пожизненно, мне как профессиональному психологу, работающему индивидуально с людьми из нашей обыденной мирской жизни, пришлось испытать стресс: я должна была общаться с каждым осужденным в присутствии одного-двух надзирателей (теперь их называют инспекторами по надзору) или одного дежурного офицера-воспитателя. Я была просто обязана научить себя близко и доверительно общаться с

Я должна была заслужить их доверие

каждым моим подопечным в присутствии чужого для меня человека, который должен надзирать... Однако с этими условиями, как ни странно, я достаточно быстро справилась, а с офицерами у нас вскоре установились отношения доброжелательного сотрудничества.

Искренне стараясь помочь моим подопечным находиться в условиях пожизненного осуждения, я заслужила их доверие в первые же годы нашего сотрудничества. Уже в 2009 году вышло первое издание книги «Отчужденные: Абсолют отчуждения», а вслед за ним второе, вышедшее в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре в 2010 году. Второе издание книги оформлялось специально для вручения всем моим подопечным: иллюстрации были выполнены на библейские сюжеты и демонстрировали виды храмов Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, а также проведение одной из Божественных литургий в Успенском соборе.

Доверительное общение – дар от Бога

С моими подопечными мы договорились, что общаемся на условиях взаимного доверия. Однако из более чем сорока обследованных мной осужденных я позволила себе глубоко доверительно общаться с относительно небольшим числом человек. Семерым из них несколько лет назад было предложено начать переписку с трудными (делинквентными) подростками, лишенными родительского попечительства и воспитываемыми в условиях детских домов Иркутска. Правда, это случилось относительно недавно: подросткам в то время было 13–14 лет. Сегодня им уже 18–19.

Последствия отчужденности преступивших черту

В своей книге «Отчужденные: Абсолют отчуждения» я писала о тяжких преступлениях как следствии отчуждения преступников от своих жертв и от духовных ценностей, сложившихся в истории человечества. Я обсуждала: отчуждение от Бога; преступления стяжательства, необузданного гнева и помраченного сознания; преступления вседозволенности и др.

Насильственные преступления (грабежи, разбои, убийства) обычно формируют негативную личностную типологию. Речь идет о таких личностных особенностях, которые представляют типологию преступников. Сюда входят: застревание аффекта (ригидность); импульсивность; подозрительность; злопамятство; гиперчувствительность к межличностным отношениям; авторитарность; цинизм; отчужденность; нарушенная социальная адаптивность. Специально следует также указать особую мотивацию жизненной позиции. Сюда входят: общее негативное содержание ценностно-нормативной сферы; ценностные ориентации на

аморализм; преимущественная идентификация себя с лицами, занимающими маргинальную социальную позицию и позицию закононепослушания. Мораль оценивается ими как этикет, который демонстрируют в соответствующих ситуациях, или как средство решения своих личных проблем при апелляции к государственным служащим; доминирует позиция «цель оправдывает средства»; типично отсутствие ценностного отношения к работе, к труду.

Условия,
деструктурирующие
личность

Факт совершения насильственных преступлений является не только результатом генотипа, социальных условий и особенностей внутренней позиции самого преступника, но и новым, из ряда вон выходящим *условием, трансформирующим** и *деструктурирующим*** личность. Насильственный преступник автоматически выходит за пределы того, о чем вслед за С.Л. Рубинштейном можно говорить как о «бесконечном потенциале рода», как о нормативно ориентированной основе этого потенциала. Преступник как личность закономерно выходит за пределы развертывания своей человеческой сущности в высших проявлениях и утверждения другого в его исключительности и человечности.

Я позволила себе взять на себя труд и ответственность рассмотрения метаморфоз личности человека, совершившего кровавые преступления и отбывающего наказание в условиях пожизненного заключения, осужденного на пожизненную изоляцию.

Необходимость
в развитии
способности
к глубокой
рефлексии

Самое сложное в ситуации пожизненного осуждения – побудить осужденного развивать в себе способность к глубокой рефлексии на себя: на свои прилоги, помыслы, проступки и преступные действия. Преступившего нормы социальных ожиданий следовало бы научить осознавать желательность не только физического выживания, но и развития, ресоциализации и удержания тех личностных качеств, которые являются вполне достаточными для продолжения жизни в возможно дарованных ему обыденных условиях в кругу социально адаптированных людей.

Осужденный, жаждущий освобождения, должен быть озабочен необходимостью реконструкции своей

* *Трансформация* (лат. transformation) – преобразование, превращение, видоизменение. В данном контексте – снижающие личностные качества, коренные изменения.

** *Деструкция* (лат. destruction) – разрушение, нарушение нормальной структуры чего-либо. В данном контексте – разрушение нормативных основ личностных ориентаций.

личности. Он должен на собственном опыте ощутить последствия своего «плохого характера» (*mobile character*), что, наряду с приемлемыми формами общения, вдруг проявляется в виде немотивированных вспышек ярости и раздражения. Он должен научить себя «держаться середины», быть ровным, умеренным.

Реально, согласно мнению руководства Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Мордовия, сохраняют способность здраво рассуждать и контролировать себя как нормативно ориентированного социального человека примерно 3% от общей численности пожизненно осужденных. Я согласна с этим мнением. Большинство осужденных пожизненно необратимо регрессивны.

3. Поиск путей определения основных понятий

Правила
и основания
обязанностей.
Первое формальное
основание всякой
обязанности...

Непрестанно думающий над проблемами морали философ Иммануил Кант писал, что после долгого размышления над тем, что должно быть правилом и основанием обязанности, что должно предписывать поступок как непосредственно необходимый, он пришел к убеждению: «...правило – делай совершеннейшее из возможного для себя – есть первое *формальное основание* всякой обязанности *действовать*, как и положение – не делай того, что с твоей стороны было бы препятствием к возможно большему совершенству, – также есть формальное основание для обязанности... *не делать*» [1, с. 188].

Содержательный
принцип морали

Философ писал далее: «Есть что-то непосредственно отталкивающее в поступках, противоречащих воле того, от кого проистекает и наше существование, и всякое благо. Отвратительность эта ясна, если даже не обращать внимания на ущерб, который может в качестве следствия сопутствовать такому образу действия. Вот почему положение *делай то, что, согласно воле Бога*, становится содержательным принципом морали и хотя формально и подчинено упомянутой высшей и общей формуле, но подчинено ей непосредственно» [Там же, с. 190].

Эти идеи И. Кант высказывал в сорокалетнем возрасте, будучи преподавателем Кёнигсбергского университета, окончившим в свое время его теологический факультет. Свои мысли философ отдавал на суд Королевской академии.

И хотя его труды того времени были впоследствии выделены в так называемый ранний, или «докритический», период, однако суждения о правилах и обязан-

Моральная
самопрезентация
и моральные
требования
обыденного человека

ностях, которые становятся содержательным принципом морали, актуальны и по сей день.

Нельзя не согласиться с тем, что суждения И. Канта о морали не потеряли своего значения и ныне. Мораль для философа – и идея, дарованная Богом, и опыт самого человечества, определившего в своей истории принцип мотивации и поведения, а также суть отдельного человека.

Люди в процессе своей истории создали идеи табу, законов, деклараций, в которые вошли составной частью понятия общепринятых морали и нравственности.

Мораль в философии и психологии предстает в теоретических конструктах и в эмпирически полученной типологии [2–10]. Теория моральных ценностей – *аксиология* – занимает ключевое место в системе философских концепций нравственного сознания.

С точки зрения науки единство всей структуры нравственного сознания человека обеспечивается системностью его ценностных ориентаций [2, с. 44]. Однако эта идея – теоретический конструкт. Обыденный человек не ведает постулатов науки.

Обыденный человек
некоторым образом
знакомится
с моральными
нормами

Обыденный человек некоторым образом знает о моральных нормах, некоторыми способами набирается практики моральной самопрезентации и моральных требований от других.

Мой опыт работы с людьми разного возраста позволяет утверждать, что с детских лет в нормальных условиях обыденной жизни ребенок слышит вербальные обращения к нему старших и сверстников, которые так или иначе транслируют ему нормы нравственного поведения и отношения к ближнему. Ребенка учат *закалять свою волю к подчинению социальным ожиданиям долженствования и соответствия ему*. Человек должен быть социализирован настолько, чтобы занимать место в пространстве социальных отношений, презентующее его как члена общества [10, с. 716].

4. Феномены, присущие преступной личности

Феномены
принудительного
воздействия
и амбивалентности
человеческой
сущности

В самосознании каждого отдельного человека из сфер исторически сложившихся реалий (образно-знаковых систем [Там же, с. 102–143], социально-нормативного пространства [Там же, с. 181–265] и др.) социальные условия непосредственно или *насильственно* навязываются человеку, оказывая *принудительное воздействие* на его сознание (курсив мой. – В.М.) [11, с. 68–69]. Эта идея была сформулирована философом и социологом Эмилем Дюркгеймом, жившим во Франции во второй

половине XIX – начале XX века. Согласно Э. Дюркгейму, главный признак социальных условий – принудительное давление на каждого отдельного человека. Социальные факторы обладают возможностью регулировать индивидуальное и групповое поведение. Философ и социолог показал, что «коллективные представления» составляют коллективное и общественное сознание.

Помимо феномена принудительного воздействия на сознание людей, которое восприняли и подтвердили впоследствии многие мыслители, я хочу обратить внимание на факт, указывающий на амбивалентность человеческой сущности [8, с. 35, 44, 102 и т.д., см. предметный указатель]. При этом следует говорить о двух крайностях ценностных ориентаций: одна – мораль [Там же, с. 155, 444–446, 531] и нравственность [Там же, с. 43–44, 391, 446]; другая – аморализм [Там же, с. 34, 95, 397 и т.д.] и безнравственность (нравственное уродство) [Там же, с. 541].

Моральные или аморальные ценности психологического пространства личности

Психологическое пространство личности всегда автономно. Оно всегда направлено на моральные или аморальные ценности. Здесь следует обратиться к опыту Ф.М. Достоевского. Тонко воспринимающий человека во многих его психических состояниях и проявлениях, великий писатель многое открыл нам, людям, о нас самих. Потрясенный своими открытиями особенностей ценностного мира каторжан, он писал: «Ни признаков стыда и раскаяния! Впрочем, было и какое-то наружное смирение, так сказать официальное, какое-то спокойное резонерство: “Мы погибший народ, – говорили они, – не умели на воле жить...” Всё это говорилось часто, и в виде нравоучения, и в виде обыкновенных поговорок и присловий, но никогда серьезно. Всё это были только слова. Вряд ли хоть один из них сознавался внутренне в своей незаконности. Попробуй кто не из каторжных упрекнуть арестанта его преступлением, выбрать его (хотя, впрочем, не в русском духе попрекать преступника), – ругательствам не будет конца» [12, с. 13].

За словами было невозможно уловить интонации сокрушения

Здесь я готова поддержать наблюдения Ф.М. Достоевского. И сегодня я наблюдала у преступивших черту, у тех, кто убивал, горькие раскаяния в том, что они, совершив убийства, принесли горе своим родным и близким, что они стали причиной страданий родных и близких своих жертв. Когда же они говорили о самих убитых, то за словами я не могла уловить интонаций сокрушения, покаяния и раскаяния.

Феномен застывшего стресса

Глубоко потрясенная своим наблюдением, я увидела воочию, что подавляющее большинство их несет в

Феномен
нравственного
уродства

себе рожденное преступлением (убийством) и наказанием измененное самосознание [8, с. 180–196, 251 и др.]. При этом я наблюдала застревание аффекта, или ригидность [8, с. 157, 187, 497; 10, с. 340, 398, 430], которые я назвала *застывший стресс* (или застывший аффект) [8, с. 169, 171, 181–182 и др.; 10, с. 344, 398, 430].

Возвращаясь к глубинам проникновенного видения человеческой подлинности Ф.М. Достоевским, не могу не привести его суждения об одном из каторжников, о его «зверской бесчувственности» убийцы. Наблюдая проявления каторжанина-убийцы, писатель констатировал: «Это феномен; тут какой-нибудь недостаток сложения, какое-нибудь телесное или нравственное уродство, еще не известное науке, а не просто преступление» [12, с. 16].

Я соглашаюсь
всякий раз
с Ф.М. Достоевским,
когда перечитываю
его

Я соглашаюсь всякий раз с Ф.М. Достоевским, перечитывая его «Записки из Мертвого дома», когда он уведомлял о том, что арестанты почти все говорили ночью и бредили, когда он описывал казенную каторжную крепостную работу, которая вменялась как обязанность: арестант отработывал свой урок или отбывал законные часы работы и шел в острог. Нельзя не согласиться с мыслью писателя о том, что «от одной праздности здесь развились бы в нем такие преступные свойства, о которых он прежде не имел и понятия. Без труда и без законной, нормальной собственности человек не может жить, развращается, обращается в зверя» [Там же].

В этой связи я полагаю, что будет верным говорить о душевной слепоте и потенциально присутствующей в них жесткой расчетливости. Первоначально многие из них были готовы «проверить» появившуюся перед ними со свободы женщину-психолога. Они пытались тем или иным способом манипулировать и проверять на податливость... Но скоро все встало на свои места.

Возможность
заниматься
физическим или
умственным трудом

Хочу сказать, что и сегодня в тюрьмах пожизненно осужденные имеют возможность либо вяло существовать, либо заниматься работой, предлагаемой администрацией. Однако есть достаточная часть осужденных, которые по своему психическому состоянию и по психическим показаниям реально не могут быть приобщены к труду.

Между тем двое из осужденных (моих подопечных) в течение нескольких лет переводили книги и статьи с английского языка. Среди совершивших тяжкие преступления есть люди хорошо образованные...

Тюремный аутизм

У некоторых осужденных из-за ужаса перед совершенным преступлением и из-за понимания того, что

означает «пожизненное осуждение», возникало то ужасное психическое состояние, которое я назвала *тюремный аутизм*. С неизменной тенденцией в ситуации наказания пожизненной изоляцией повреждение души еще более усугубляется.

Осужденные пожизненно могут психологически отмежеваться от реальной жизни в камере и перейти в *состояние тюремного аутизма*, который побуждает человека к физической и психической самоизоляции от окружающих.

Понятие аутизма в психиатрии

В психиатрии *аутизм* представлен как погружение в мир личных переживаний с ослаблением (или полной потерей) контакта с людьми, отсутствием интереса к общению с людьми (близкими и чужими), отчужденностью по отношению к внешнему миру. Психиатры описывают аутизм у больных шизофренией с истероподобными проявлениями. Истерические расстройства – фасад, за которым выявляется истинная аутизация больного, ему становится свойственно отчуждение, снижение психической активности. Адаптация таких больных резко нарушена.

Онтогенетический аутизм детей раннего возраста

Я как детский психолог, внимательно наблюдающий детей в первые годы жизни, увидела особый феномен их состояний, когда ребенок углублялся в свою игру с предметами домашнего обихода или детскими игрушками настолько сильно, что порой надо было приложить определенные усилия, чтобы выволить малыша из этого особого состояния. В этой связи я описала присущий раннему детству глубокий уход в себя. Это состояние было названо мной *онтогенетический аутизм* [10, с. 543].

Феномен тюремного аутизма – особое состояние тела и психики

Тюремный аутизм – описанное мной состояние, возникающее у совершивших тяжкие преступления [8, с. 148]. Это проявляется в выраженном отчуждении от других, в агрессивном способе защиты своего физического и психологического пространства, в неизменном стремлении отмежеваться от сокамерников, от представителей администрации и других человек. Такое состояние приводит к деперсонализации личности. При этом можно наблюдать *незатормаживаемую агрессию и ярость*.

По сути, речь должна идти об истерических проявлениях, когда возникает функциональное нервно-психическое заболевание, проявляющееся самыми разнообразными расстройствами психики, которые входят в определенные симптомокомплексы истерии. Как и всякое психическое расстройство, тюремный аутизм может быть излечен.

Up & down

Я уже обсуждала душевные метания пожизненно осужденных, когда они в своих помыслах возносились из мрака к свету и вновь падали ниц в темные сферы своего помраченного сознания.

Мои подопечные то истово устремляли свои помыслы и чувства к Богу, то неистово восхищались философией аморализма. Так, один пожизненно осужденный за кровавые убийства, внимательно изучавший книгу А.А. Хвостова, с особым вниманием отнесся к теме, посвященной аморализму [7, с. 28–35]. Этому осужденного привлекла идея антиподов моральных ценностей и ценностей аморализма [Там же, с. 29]. Моего подопечного обрадовала идея: «Аморализм» в философском исполнении разнообразен и предполагает на одно высказывание в пользу морального поведения несколько обоснований против» [Там же, с. 30]. Осужденному было «в кайф» представить, что есть некоторые приемы и способы «дискредитации» моральных ценностей.

Поразмыслив, он дал оценку: «Сильная вещь. Самое удивительное и страшное то, что аморализм подменяет собой мораль. Аморализм – это отчуждение от других. Отчужденность и аморализм происходят с малых лет. Побудительная причина – страх. Страх осуждения, непризнания, опасности...» [8, с. 448].

Убийства
в корыстных целях –
преступления,
которые лежат
за пределами
моральной нормы

Я здесь рассматриваю суждения, помыслы и возможные проступки осужденных прежде на смертную казнь, затем помилованных и получивших решение суда – пожизненное осуждение. Поэтому мотивы их преступлений негоже рассматривать с позиций морального сознания. Преступления, совершенные людьми, убивавшими других в корыстных целях, находятся за пределами моральной нормы, в состоянии душевной слепоты. Здесь были или мощной силы аффекты, или сложившиеся в головах позиции, противоположные морали.

Реально я со скорбными чувствами наблюдала метания чувств и помыслов многих из них от мрака к свету и обратно. Метаморфозы переживаний погубивших других человек я обсуждала на страницах своей книги, посвященной моим подопечным [Там же, с. 444–463].

Пожизненное
осуждение
на изоляцию
от общества

Пожизненное пребывание в малом пространстве камеры означает пожизненное лишение нормальной человеческой доли: мечтать и осуществлять мечты; притязать на успех и достижение желаемого; получать чувство удовлетворения от состоявшихся дерзаний; влюбиться и любить; иметь семью и детей; быть уважаемым другими; развивать в себе чувство человеческого достоинства; мучиться перипетиями трудных жизненных

обстоятельств и собственными недостатками, которые следовало бы непременно преодолеть; построить свой дом; любить, родить и растить своих детей...

Очень многое может сделать для себя и других человек, который пребывает в равных с другими людьми условиях обыденной жизни.

Пожизненное осуждение на изоляцию от общества лишает человека счастья обыденного будущего.

Факт совершенного убийства приводит к дальнейшему повреждению души

Конечно, акт совершения насильственного лишения человека жизни выходит за пределы всех родовых табу, всех религиозных постулатов* и нравственных законов. Однако во всех землях, во всех государствах совершаются разрешаемые убийства (прежде всего – врага).

Я постоянно повторяю: вся человеческая культура во всех своих проявлениях амбивалентна. Поэтому убийство одним человеком другого человека, с одной стороны, табуируется, с другой – допускается. Тому в истории народов мы находим бесчисленное множество примеров.

В обыденной жизни нормативно ориентированных людей человек научается тормозить свои негативные чувства и яростные эмоции. Однако чаще всего подросток или взрослый из асоциальных условий вседозволенности совершает эти страшные преступления против жизни другого человека.

Убийство человека в корыстных целях или в состоянии ярости – это абсолютное отчуждение человека от человека. В этом случае следует знать, что такое злодейство обуславливает повреждение души и душевную слепоту.

В ситуации пожизненного заключения, изоляции, повреждение души еще более усугубляется. Помимо возможного тюремного аутизма, многих ждет реальная *деперсонализация личности*.

Пожизненное заключение в узы приводит к дальнейшей деперсонализации личности

Заключение в узы пожизненно осужденных приводит к дальнейшей деперсонализации личности. Пожизненное заключение на всю оставшуюся жизнь, до самой смерти меняет самосознание и самочувствие осужденного: он становится поврежденным, чувствительным – сензитивным к самой малости в проявлениях по отношению к нему самому, бесчувственным ко всему миру. Эта чувственная амбивалентность является типологической особенностью пожизненно осужденных.

* *Постулат* (лат. *postulatum* – требуемое) – то же, что и аксиома.

Среди пожизненно осужденных лишь малая толика может сохранить способность контролировать свои помыслы, чувства и поступки

Среди них лишь малая толика может удерживать в рамках своего сознания трезвую способность объективно видеть свою жизненную ситуацию, контролировать свои помыслы, чувства и поступки. И – возможно – вернуться без больших потерь в общество законопослушных людей, в лоно своей семьи. Если Бог даст – в объятия своей матери.

У них – преступивших социальные запреты – борются амбивалентные чувства, их терзают амбивалентные помыслы; в их сознании сосуществуют амбивалентные мысли и решения... как у всех у нас – у людей... но у них всё находится под прессингом свершенных насильственных преступлений и невыносимой доли – пожизненного осуждения... Однако: Господь отвергает очи слепым.

5. Возможна ли ресоциализация убийцы, осужденного на пожизненное заключение?

Ресоциализация как возвращение к нормам социализации

Социализация, как мы знаем, – процесс усвоения человеком на всех этапах его онтогенеза социально-исторического опыта, сложившихся в конкретной культуре социальных связей, ценностных ориентаций и отношений. Социализация вооружает человека убеждениями, выступает как условие развития соответствующей внутренней позиции, научает общественно приемлемым формам поведения.

Реально любая культура амбивалентна. Она несет в себе моральные и нравственные ориентиры и ожидания, но одновременно – аморальные и безнравственные постулаты. Всё складывалось в истории человечества, всё выросло из стремления человека к высотам акме и из тяготения к черным соблазнам сатаны. Так происходит, что человек может выбрать для себя любой из этих путей.

Ре- (лат. re-) – приставка, обозначающая, прежде всего, возобновление или повторность действия. Ресоциализация осужденных – весьма сложная психолого-педагогическая задача, которая ставится во многих европейских государствах и у нас – в СССР, а ныне в России.

Ресоциализация осужденных происходит в пределах пенитенциарного учреждения

А.В. Пищелко справедливо писал о том, что, в отличие от социализации личности в условиях свободы, ресоциализация осужденного происходит в рамках лишения свободы, в основном в условиях внутренней среды пенитенциарного учреждения. Сказанное очевидно: ресоциализация складывается из целенаправленного влияния на поведение человека в процессе исполнения уголовного наказания и активности самого осужденного (в избирательном отношении осужденного к ближайшему окружению, к его нормам и ценностям,

к воспитательным воздействиям, самовоспитанию и саморегулированию поведения) [13, с. 271].

Всё правильно, всё очевидно. И все-таки: что принципиально нового могут предложить юридические психологи?

В сфере юридической психологии анализируется опыт пенитенциарной психотерапии за рубежом [14, с. 261], взаимоотношения между персоналом пенитенциарных учреждений и осужденными [15, с. 240–241] и др. Статьи в Энциклопедии юридической психологии и работы, на которые ссылаются авторы этих статей, относятся к осужденным на разные *сроки* наказания, но не к осужденным пожизненно. Осуждение на бессрочное наказание – особая социальная ситуация...

Меня волнует
проблема
возможности
ресоциализации
пожизненно
осужденных...

Я изучаю специальную литературу об убийцах, осужденных на бессрочное пребывание в тюрьмах. Здесь две беды. Во-первых, это люди, совершившие страшные, тяжкие преступления против жизни не одного человека. Во-вторых, это люди, осужденные на пожизненное лишение свободы.

Чтобы решиться оказывать психологическую поддержку этим бедолагам, надо психологически принять их такими, какими они стали на момент их осуждения, со всеми их личностными особенностями.

Значение
внутренней позиции
человека
и профессионала,
готового оказывать
реальную помощь
осужденным
пожизненно

Если ты психолог по внутренней своей позиции, если ты готов профессионально и по долгу своего сердца долговременно сопровождать осужденных пожизненно – этих злосчастных человек, подавляя в себе присвоенное из нашей культуры чувство отчужденного отношения к грехопадению другого человека, если в тебе живет готовность поддержать падшего человека, ты можешь надеяться на взаимное понимание. Как точно писал об этом Ф.М. Достоевский: не в русском духе попрекать преступника. Если есть готовность помочь – помоги.

Главное – желание подсобить, помочь и поддержать честным отношением и доверительным общением. При этом нет нужды заискивать* перед ними или занимать позицию надменного праведника.

Сверхзадача
психолога помочь
осужденному
выживать
в заданных условиях

Тяжелый труд – понять другого, кто совершил гнусное преступление, сочувствовать ему в его грехопадении и нынешней доле; попытаться помочь ему *выживать в заданных условиях*. Выживание – это постоянное борение за себя (физического и психического). Ведь он попал в эти

* *Заискивать* – лестью, угодничеством добиваться расположения другого человека, чтобы затем, заслужив его доверие, в корыстных целях обмануть его, ввести в заблуждение.

условия по суду и по закону. Человек, осужденный к изоляции, *должен научиться глубинной рефлексии на себя и на других*. Должен научиться *смирению*, совладанию с взрывающей его яростью и послушанию.

Важность смирения и послушания

Здесь нельзя не вспомнить Ф.М. Достоевского (Из бесед и поучений старца Зосимы): «Над послушанием, постом и молитвой даже смеются, а между тем лишь в них заключается путь к настоящей, истинной уже свободе: отсекаю от себя потребности лишние и ненужные, *самолюбивую и гордую волю мою смиряю и бичую послушанием*, и достигаю тем, с помощью Божьей, свободы духа, а с нею и веселья духовного!» [16, с. 285]. И дальше: «А Россию спасет Господь, как спасал уже много раз. Из народа спасение выйдет, из веры и *смирения его*» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 286].

На чем я стою, когда мы говорим о спасении души...

Обращаясь к своим подопечным, которых я достаточно хорошо знаю, некоторым из которых я верю, я хочу повторять и повторять: «Следует не забывать о совершенном грехе. И если ты уверовал в Бога, сокрушаешься о своих преступлениях и надеешься на то, что Господь тебя простит (а лучше – уже простил! Ведь ты же так давно просишь Его об этом!), то не оскорбляйся на эмоциональную вспышку молодых инспекторов по надзору, еще вчера сидевших за партами и представлявших себе жизнь в розовом цвете. Они только что прочли о твоём преступлении на информационном листке, что прикрепляется у железной двери в камеру, содрогнулись от ужаса и выплеснули свою эмоцию негодования тебе прямо в лицо. Им нет никакого дела до того, что эта беда случилась с тобой аж 20 лет назад. Они же узнали об этом только сейчас. Оставайся смиренным.

Происшедшая по твоему поводу человеческая реакция молодых инспекторов – нормальное отторжение преступления. Оно будет преследовать тебя всегда... Даже если тебя простил Господь...

Отречься от злой способности отчуждаться от других

Отрекись от злой способности отчуждаться от других, которая была в тебе, когда ты убивал. Запрети отчуждению быть в тебе. Не будь душевно и духовно слепым, не уходи в аут, не будь яростным. Держись средних своих чувств, как заповедовали человечеству Платон, Аристотель и многие другие духовные мыслители. Изучай духовные книги, укрепляй себя. И Бог с тобой!»

О том, как мы шли к взаимопониманию, я писала в своей монографии, посвященной отчуждению [8], и позже в своих статьях, посвященных общению семи осужденных пожизненно с пятнадцатью подростками, стоявшими

ми на учете в детских домах, в полиции (некоторые были осуждены) и в психиатрических больницах. Результаты переписки делинквентных подростков и осужденных пожизненно обсуждались в ряде статей, опубликованных в журнале «Развитие личности». Эта акция не оставила равнодушными ни одного из участников этого проекта. Некоторые из осужденных глубоко переживали за судьбы лишенных родительского попечительства мальчиков, имеющих склонность к нарушениям общественного порядка, к асоциальным проявлениям. Осужденные пожизненно искренне переживали теперь уже за своих подопечных. Некоторые из них умно и тонко пытались предупредить об опасности преступления и удержать от опасного, порой необратимого, пути в никуда.

6. Прибавление

Большинство подопечных из асоциальных семей, но были персоны и из вполне благополучных

Хочу представить моим коллегам – читателям этого журнала некоторых моих подопечных. В тюрьме их число доходит порой до 200. Большинство – из асоциальных семей, где родители пили, были безудержно агрессивны, что проявлялось в драках и сквернословии. Нередки были и случаи расправ на бытовой почве и убийств внутри семьи. Но встречались персоны и из достойных семейств: дети ученых, интеллигентов, достигших профессиональных и социальных высот, или из вполне благополучных семей рабочих и сельских тружеников.

Обращусь к истории двух своих подопечных

Сегодня обращусь к истории двух родственников – Гоши (род. 08.04.1959) и Саши (род. 29.03.1967).

Еще в первом издании книги «Отчужденные: Абсолют отчуждения», вышедшем в 2009 году, я писала о них – своих подопечных Гоше и Саше. Они и прежде, и сегодня стремятся достойно пройти свой путь в условиях наказания пожизненным заключением.

Никто не может отнять у них веру и надежду. Оба обращают свои помыслы к Богу и к своим родным. Оба каются пред иконами и священником. Оба под влиянием моей просьбы обсудить со мной их прилоги, помыслы и преступления не раз принимались рефлексировать на свои черные побуждения. Они сокрушались о содеянном, объясняя, что в ту пору их соблазнял сатана.

В их головах царили сокрушающий хаос и синкретичность: время от времени их кидало в объятия Люцифера.

За почти 17 лет общения с Гошей и Сашей я узнала их проблемы с женами и детьми, с телесным здоровьем и душевными трудностями. Хочу выразить им благодарность (особенно Гоше) за готовность не единожды

обсуждать «как они дошли до жизни такой?», «как это могло произойти?» и др.

Эти человеки с готовностью пытались объяснить себе, что же в них было темного и лукавого, что побудило их и позволило им совершать преступления?

В книге «Отчужденные: Абсолют отчуждения» эти двое – в малом числе моих главных персонажей... В той монографии я обсуждала со своими подопечными возможности жизни в условиях пожизненного осуждения. Я старалась помочь им адаптироваться к заданным условиям.

Ныне у них новые льготы: они звонят своим домашним, друзьям и мне. При встречах мы обсуждаем с каждым в отдельности возможную жизнь на воле. Если Бог даст... Если суд решит.

Сегодня они снедаемы сложными чувствами и живут надеждой.

Приведу лишь два письма этого года. Из этих писем видны все посылы и все чаяния этих бедолаг.

Первое письмо от Гоши и Саши

12.01.2016

Христос рождается – славьте Его!

Здравствуйте, дорогая наша Валерия Сергеевна!

С Рождеством Христовым! С Новым 2016 годом! С Днем рождения!

Поздравляем Вас с этими чудесными, светлыми зимними и по-своему сказочными праздниками и с Вашим Днем рождения!

Прежде всего, желаем Вам крепкого здоровья, бодрого духа, с сердечной радостью встретить светлый праздник Рождества Христова, чтобы Христос всегда помогал Вам во всем, был в Ваших мыслях и всех благ от Богомладенца Христа и Его Пречистой Матери! Будьте счастливы, дорогая наша, незабвенная московская Мамочка Валерия Сергеевна!

Как Вы уже догадываетесь по корявому почерку, Саша уже приехал из больницы, где пробыл с 21 октября по 25 ноября. На весь этот месяц меня переселили к Андрею и Лёше. Получилось так, что когда Саша приехал в г. Борьшев в спецбольницу обследовать свой желудок, то оказалось, что главный диагностический аппарат вышел из строя и он впустую ездил туда... Но не совсем впустую, ибо Саша записался там к стоматологу и офтальмологу. Стоматолог, слава Богу, поставил ему пломбу, а окулист проверил зрение и подтвердил, что у Саши зрение с

2013 года (когда он последний раз проверялся) не ухудшилось и составляет +1,5 Д. Ещё Саша поговорил с врачом обо мне: есть ли возможность удалить катаракту у меня, на что окулист ему ответил, что лучше мне потерпеть и проделать операцию на воле, поскольку у них сейчас нет ни средств, ни материала. А поскольку я юридически пожизненник, то сидеть мне здесь именно пожизненно и операция мне не светит в ближайшее десятилетие. Хотя в любой захолустной районной больнице такая операция делается за 15 минут, а искусственный хрусталик стоит не так уж дорого... Впрочем, я благодарен тюрьме, что научила меня терпеть: потерплю и в этом случае!

У нас более-менее нормально и спокойно, слава Богу! Поскольку Саша почти до конца ноября отсутствовал, то сейчас мы ускоренными темпами пишем рождественские и новогодние поздравления родным, близким, друзьям, а их примерно до 60 человек, хотя заведомо понятно, что ответят нам единицы. Люди попросту разучились писать письма, а общение водрузили на электронную связь по компьютеру или по мобильному телефону.

Не помню, писал ли я Вам, но как-то Саша прочёл мне великолепное высказывание Фёдора Михайловича Достоевского, который, подводя итог своей литературной деятельности, писал: *«При полном реализме найти в человеке человека»**. Наверняка у Вас найдутся хорошие аспиранты или студенты, которых интересует творчество Фёдора Михайловича. И им это очень пригодится. У Ф.М. Достоевского есть ещё высказывание, я его приведу своими словами: *если Вы построите на изучении человека всю свою жизнь, то потом не говорите, что потратили время зря.*

Я усиленно вдалбливаю в головы своих мальчиков Васи и Фила, что необходимо прочесть романы Достоевского, но они как-то вяло реагируют на это. А виной этому простые толки в нашем народе, что, дескать, романы Достоевского слишком сложны и непонятны. Я пытаюсь убедить других, что романы Достоевского подобны хорошей классической музыке, которую поначалу трудно воспринимать, ибо она почти непонятна. <...>

---

* *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. 1881. Автобиографическое. DUBIA // ПСС в 30 т. Т. 27. – Л., 1984. – С. 65. Фёдор Михайлович писал: «При полном реализме найти в человеке человека. Это русская черта по преимуществу, и в этом смысле я, конечно, народен (ибо направление мое истекает из глубины христианского духа народного), – хотя и не известен русскому народу теперешнему, но буду известен будущему»; «Меня зовут психологом: неправда, я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой» [17, с. 65].

Произведения Фёдора Михайловича: при первом прочтении мало что понятно, но надо просто заставить себя прочесть несколько раз (может быть, десятки раз, много десятков раз), и тогда Вы поймете, что Достоевский гениален. Огромная ошибка – читать Достоевского как детективщика, а многие подходят именно с этой стороны. Если кто-то вновь и вновь перечитывает Достоевского и параллельно познаёт Бога... человек в таком случае приближается к духовному, начинает его познавать и тем самым приближается к Богу.

Произведения Достоевского – это отличный трамплин к познанию духовного – это подтвердит любой батюшка.

Достоевский Достоевским, а наши детки остаются с нами... Только что (16:00) ходили звонить моей дочери Катюшке в Москву и узнали, что Лизавета (моя бывшая супруга) собирается на Новый год со своим американским супругом Биллом ехать в Ужгород, навестить мою матушку, поздравить ее с Новым годом и Рождеством. Со стороны это покажется весьма странным: Лиза со мной в разводе уже 19 лет и столько же в законном браке со своим новым супругом Биллом Дженсоном, фамилию которого носит по сей день. Хотя мой развод с Лизой был не таким мирным, как хотелось бы, но, слава Богу, без скандалов и битья посуды. У нас с Лизой всё-таки нашлось разума примириться и сойтись, конечно на дружеской основе, ради детей и хороших отношений между нашими семьями Лендъел – Ширковы. А миротворцем в этой ситуации явилась как раз моя матушка, она даже в некоторой мере сдружилась с Биллом. Когда моя матушка проезжала через Москву к нам в Сосновку, то Билл даже ездил на Киевский вокзал встречать ее, и я был очень тронут этим благородным поступком Билла. А теперь Лиза с Биллом едут в Ужгород, чтобы навестить бабушку Майю (мою матушку) – мы её все сейчас так называем, ибо у нас уже внуки и одна правнучка во Львове.

Еще раз поздравляем Вас, дорогая Валерия Сергеевна, милая наша и родная, с Рождеством Христовым и с Богоявлением – Крещением Господним! С Вашим Днем рождения! Пусть Вас не смущают годики – Вы вступили в возраст истинной человеческой мудрости! Главное, что Вы душой молоды! С искренней сыновней любовью и молитвами о Вас, Ваши Гоша и Саша.

Христос рождается! Славьте Его!
Да хранят Вас Бог и Богородица!

Второе письмо от Гоши и Саши

15.07.2016

Здравствуйте, дорогая наша Валерия Сергеевна!

От всей души поздравляем Вас с Тремя Спасами, Преображением Господа нашего на Фаворе и Успением Пресвятой Богородицы! Желаем Вам, чтоб и Ваша добрая душа постоянно преображалась и тем самым приближала Вас к Господу Христу!

Очень рады были услышать Ваш родной и материнский голос 5 июля с.г. Обрадовались Вашему сообщению, что посетите нас в сентябре, а еще обрадовались, что 20 июня Вы поедете с Даней плескаться на море и хоть чуть-чуть отдохнете. В конце концов, нельзя же постоянно отдавать себя другим, надо чуть-чуть подумать и о себе, отдохнуть и пообщаться с внуком.

А 6 июля вдруг гром среди ясного неба – закончилась наша спокойная жизнь. После обеда в этот день пришел Сергей Борисович, наш воспитатель, и принес Саше уведомление по поводу того, что Саша ознакомлен с передачей его на Украину для отбывания дальнейшего наказания там. А на всякие наши расспросы воспитатель толком не ответил (ибо информация исходит из спецчасти). Чуть-чуть покопавшись в памяти, мы вспомнили, что года три назад Саша заполнял какие-то анкеты по поводу своих родственников на Украине, об утерянном паспорте и пр. Потом стали припоминать, что читали в прессе, что Россия и Украина подписали соглашение о передаче заключенных по месту жительства. 7 июля мы позвонили нашему адвокату Нине Петровне Любишкиной и спросили, что когда Сашу будут экстрадировать на Украину, нельзя ли и меня прихватить? Потом мы стали звонить в Ужгород и всё рассказали моей младшей сестре Ольге. 11 июля наш адвокат пришла сюда, в Сосновку, и беседовала с нами на эту тему. Она передала нам передачу с вкусностями и витаминами, чтоб мы не померли с голоду. Спасибо ей!

Нина Петровна поведала нам, что она как адвокат давно занимается *экстрадицией* заключенных в бывшие республики СССР и напоявила, что несколько лет тому назад предлагала нам помочь переехать на Украину, но мы почему-то испугались и отказались. Когда конкретно Сашу этапируют на Украину неизвестно, но она сказала, что попробует выяснить. А чтоб меня этапировать, нужно получить украинское гражданство, и тогда Нина Петровна возьмется за это дело.

Собственно, почему мы как дети обрадовались этапированию на Украину? Существует единственная веская причина: из украинских тюрем проще освободиться, а Вы сами знаете, что с российскими ПЛС* уйти по УДО** в ближайшие годы невозможно. Чуть больше полугода назад Украина отпустила на волю от 40 до 50 тыс. заключенных, в том числе и тяжелостатейников. На Украине снижена планка по УДО для пожизненников до 20 лет. Саша уже однозначно пойдет на этап, а у меня проблемы с гражданством. Вот такие вкратце наши дела, которые свалились на нас с 6 июля.

Если будут какие новости, то напишем Вам и позволим. С этим письмом отсылаем некролог о Д.В. Широкове***. Царство ему Небесное! Это родной отец Лизы, моей бывшей супруги. Мой папа сотрудничал с Дмитрием Васильевичем в области теоретической физики с середины 50-х годов XX столетия вплоть до своей смерти 21 января 2000 г. (Царство им Небесное!)

А с Лизой я познакомился летом в 1967 году, когда родители взяли меня в Академгородок (близ Новосибирска), где папа работал с Дмитрием Васильевичем. Мы с мамой в Академгородке кормили белок орешками, которых в Академгородке больше, чем китайцев в Пекине. Желаем Вам хорошо отдохнуть с Даней на море. Огромное Вам спасибо!

Спасибо Вам, милая и родная моя Валерия Сергеевна, всегда помню Вашу любовь и доброту, Саша...

---

* ПЛС – пожизненное лишение свободы. – *Ред.*

** УДО – условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, связанное с достижением его целей. – *Ред.*

*** Дмитрий Васильевич Широков (03.03.1928–23.01.2016), москвич. В 1949 году окончил физический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1953 году защитил кандидатскую диссертацию, а в 1958 году стал доктором физико-математических наук. В 1960 году Д.В. Широков был избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1994 году – академиком РАН.

Дмитрию Васильевичу Широкову принадлежит ряд основополагающих результатов в разных областях теоретической физики как фундаментального, так и прикладного направления.

Научный авторитет Дмитрия Васильевича Широкова, его гражданская ответственность, активная позиция в защите научных ценностей, забота о развитии фундаментальных исследований в России играли и продолжают играть неоценимую роль в укреплении авторитета российской науки в целом.

Дмитрий Васильевич был беззаветно предан науке, отличался редкой целеустремленностью и работоспособностью. Он был требователен к себе и коллегам в работе и в то же время оставался добрым и отзывчивым человеком. Его кончина – невосполнимая утрата для мировой науки.

Целуем Ваши материнские руки, с молитвой о Вас, Гоша и Саша.

Да хранят Вас Господь Бог и Богородица!

* * *

15 августа 2016 г. на имя ректора МПГУ Алексея Львовича Семенова из Адвокатской палаты Республики Мордовия поступил документ от Председателя Президиума Коллегии адвокатов «Региональная правовая защита» Нины Петровны Любишкиной с просьбой дать мне как психологу, работающему многие годы с осужденными пожизненно, в том числе с этими двумя моими подопечными, рекомендацию осужденным.

Ниже приводится копия запроса.

Адвокатская палата Республики Мордовия
Коллегия адвокатов
«Региональная правовая защита»
(КА РПЗ)

430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, д.22, оф.10

Реквизиты коллегии адвокатов «Региональная правовая защита» Адвокатской палаты Республики Мордовия ИНН 1326961185 КПП 132601001 БИК 048952729 Кор. счет 3010181030000000729 Р/с № 4070381040000007877 в ОАО КБ «Межрегиональный промышленно-строительный банк» -Открытое акционерное общество сокращенное наименование Банка ОАО «МПСБ»

Исх.№2-16/16 03.08.2016

Ректору МПГУ Семенову Алексею Львовичу
101000 г. Москва, ул. М. Пироговская д. 1

Председателя Президиума Коллегии адвокатов
«Региональная правовая защита»
Любишкиной Нины Петровны
430005 г. Саранск, ул. Советская д. 22а, оф. 910

Уважаемый Алексей Львович!

Обращаюсь к вам с просьбой дать рекомендацию на осужденных: [REDACTED]
Игоря [REDACTED], Александра [REDACTED], Андрея [REDACTED],
[REDACTED], отбывающих наказание в Федеральном казенном учреждении
исправительная колония №1 Участок пожизненного лишения свободы ФСИН
России по Республике Мордовия от психолога Мухиной Валерии Сергеевны,
заведующей кафедрой психологии развития, для предоставления в суд.

С уважением и признательностью за оказанную помощь

Любишкина Н.П.

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Вход. № 3385
15 августа 2016г.

Я подготовила письмо следующего содержания.

12.09.2016

Председателю Президиума Коллегии адвокатов «Региональная правовая защита»
Любишкиной Нине Петровне
430005 г. Саранск, ул. Советская, д. 22а,
оф. 910
Мухиной Валерии Сергеевны, доктора психологических наук, академика РАО, заслуженного деятеля науки РФ и др.

Уважаемая Нина Петровна!

В ответ на Вашу просьбу дать рекомендации осужденным: Игорю Х., Александру У., отбывающим наказание в Федеральном казенном учреждении исправительная колония № 1 Участок пожизненного лишения свободы ФСИН России по Республике Мордовия, считаю своим долгом сообщить следующее.

Оба осужденных в течение долгих лет (с 2002 г. по настоящее время) в общении со мной проявляли готовность рефлексировать на свою жизнь (до, во время и после преступления). В беседах они проявляли адекватное понимание содеянного и выражали готовность заслужить прощение. Последнее время ознаменовано их надеждой выйти на свободу и оказаться в кругу близких.

Игорь Х. и Александр У. всегда были готовы работать с психологом и охотно проходили тестирования и сложные рефлексии на себя. Они с готовностью участвовали в проекте с делинквентными подростками – несколько лет осужденные переписывались с мальчишками из детских домов Иркутска. Взрослые наставляли младших, давали им советы праведной и правильной жизни. Сегодня этим мальчикам по 18–19 лет, они уже вышли из стен детских домов, учатся в колледжах, а некоторые – в институтах. Пока не срываются в асоциальные пропасти.

Делинквентные подростки с интересом согласились участвовать в этом проекте. Мои подопечные весьма ответственно отнеслись к взятой на себя заботе.

Считаю правильным поддержать этих осужденных.

P.S. Работая с пожизненно осужденными вот уже 17 лет, хочу уведомить о том, что я издала три монографии, посвященные психологии преступников, осужденных пожизненно. В этих книгах можно пронаблюдать, как из года в год они обретали тягу к Богу, по какому поводу

и как они переживали раскаяния и какие помыслы прорастали в их сердцах в связи с настоящим и будущим.

Игорь Х., находясь в Участке пожизненного лишения свободы ФСИН России по Республике Мордовия, давно ослеп и адаптировался к своей слепоте. Он переписывается со своими многочисленными детьми и с женой, которая развелась с ним, вышла замуж, но нашла в себе силы и дважды навестила его в тюрьме в Сосновке. Теперь они перезваниваются.

Саша У. переписывался со своей женой, сокрушался о больном сыне. Когда мальчик умер, Александр долго горько плакал. Жена, изнемогая от одиночества, написала ему письмо, что не выдерживает такой участи и просила поддержать ее в намерении родить ребенка от другого мужчины. Саша, мучаясь, в конце концов поддержал свою супругу. Сегодня маленький Саша разговаривает с отцом по телефону и зовет его домой: «Папа! Приезжай. Я тебя жду!».

---

1. *Кант И.* Исследование отчетливости принципов в естественной теологии и морали. 1764 // Собр. соч.: в 8 т. Т. 2. – М., 1994. – С. 159–190.

2. *Титаренко А.Н.* Специфика и структура морали: проблемы структуры и нравственного сознания // Мораль и этическая теория. – М., 1974.

3. *Апресян Р.Г.* Добро и польза // Этическая мысль: научно-публицистические чтения. – М., 1992.

4. *Гусейнов А.А.* Введение в этику. – М., 1985.

5. *Гусейнов А.А., Иррлитц Г.И.* Краткая история этики. – М., 1987.

6. *Гусейнов А.А.* Великие моралисты. – М., 1995.

7. *Хвостов А.А.* Моральное сознание личности: структура, генезис, детерминанты. – М., 2005.

8. *Мухина В.С.* Отчужденные: Абсолют отчуждения. – 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.

9. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.

10. *Мухина В.С.* Отчуждение человек в обыденной жизни: монография: в 2 кн. / В.С. Мухина, А.А. Хвостов. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2014.

11. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – 3-е изд., доп. и испр. – М., 2008.

12. *Достоевский Ф.М.* Записки из Мертвого дома // Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 4. – Л., 1972.

13. *Пицелко А.В.* Ресоциализация осужденных. Психологический аспект // Энциклопедия юридической

психологии / под ред. проф. А.М. Столяренко. – М., 2003. – С. 271.

14. Ушатков А.И. Пенитенциарная психотерапия за рубежом // Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М., 2003. – С. 261.

15. Дебольский М.Г., Локтева О.А. Взаимоотношения между персоналом пенитенциарных учреждений и осужденными // Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М., 2003. – С. 200–241.

16. Из бесед и поучений старца Зосимы // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф.М. Достоевский. – Т. 14: Братья Карамазовы. Кн. I–X. – Л., 1976. – С. 284–294.

17. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1881. Автобиографическое. DUBIA // Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 27. – Л., 1984.

References

1. Kant I. Issledovanie otchetlivosti principov v estestvennoj teologii i morali. 1764. In: *Sobranie sochinenij*. V 8 t. T. 2. Moscow, 1994, pp. 159–190. (in Russian)

2. Titarenko A.N. Specifika i struktura morali: problemy struktury i npravstvennogo soznaniya. In: *Moral' i ehticheskaya teoriya*. Moscow, 1974. (in Russian)

3. Apresyan R.G. Dobro i pol'za. In: *Ehticheskaya mysl': nauchno-publicisticheskie chteniya*. Moscow, 1992. (in Russian)

4. Gusejnov A.A. *Vvedenie v ehtiku*. Moscow, 1985. (in Russian)

5. Gusejnov A.A., Irrlitc G.I. *Kratkaya istoriya ehtiki*. Moscow, 1987. (in Russian)

6. Gusejnov A.A. *Velikie moralisty*. Moscow, 1995. (in Russian)

7. Khvostov A.A. *Moral'noe soznanie lichnosti: struktura, genezis, determinanty*. Moscow, 2005. (in Russian)

8. Muhina V.S. *Otchuzhdennye: Absolyut otchuzhdeniya*. 2-e izd. Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 2010. (in Russian)

9. Muhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podhod. Innovacionnye aspekty)*. 4-e izd. ispr. i dop. Moscow, 2014. (in Russian)

10. Muhina V.S. *Otchuzhdenie chelovekov v obydennoj zhizni: monografiya*. V 2 kn. V.S. Muhina, A.A. Hvostov. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2014. (in Russian)

11. Dyurkgejm Eh. *Sociologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie*. 3-e izd., dop. i ispr. Moscow, 2008. (in Russian)

12. Dostoevskij F.M. Zapiski iz Mertvogo doma In: *Poln. sobr. soch.*: v 30 t. T. 4. Leningrad, 1972. (in Russian)
  13. Pishchelko A.V. Resocializaciya osuzhdennyh. Psihologicheskij aspekt. In: *Ehnciklopediya yuridicheskoy psihologii*. Pod red. prof. A.M. Stolyarenko. Moscow, 2003. P. 271. (in Russian)
  14. Ushatkov A.I. Penitenciarnaya psihoterapiya za rubezhom. In: *Ehnciklopediya yuridicheskoy psihologii*. Pod obshch. red. prof. A.M. Stolyarenko. Moscow, 2003. P. 261. (in Russian)
  15. Debol'skij M.G., Lokteva O.A. Vzaimootnosheniya mezhdu personalom penitenciarnyh uchrezhdenij i osuzhdennymi. In: *Ehnciklopediya yuridicheskoy psihologii*. Pod obshch. red. prof. A.M. Stolyarenko. Moscow, 2003. P. 200–241. (in Russian)
  16. Iz besed i pouchenij startsa Zosimy. In: Dostoevskij F.M. *Poln. sobr. soch.*: v 30 t. T. 14: *Brat'ya Karamazovy*. Kn. I–X. Leningrad., 1976, pp. 284–294. (in Russian)
  17. Dostoevskij F.M. Dnevnik pisatelya. 1881. Avtobiograficheskoe. DUBIA. In: *Poln. sobr. soch.* V 30 t. T. 27. Leningrad, 1984. (in Russian)
-